

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Редакционный совет:

Председатель редакционной коллегии – главный редактор

Бастрыкин А.И.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

Заместитель председателя редакционной коллегии - заместитель главного редактора

Комиссаров И.Ф.

старший помощник Председателя Следственного комитета Российской Федерации

Ответственный редактор (секретарь)

Багмет А.М.

и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Члены редакционной коллегии:

Бычков В.В.,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Донцов В.В.,

Председатель Президиума Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия»

Ложис З.З.,

руководитель Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации

Петров С.В.,

руководитель Управления учебной и воспитательной работы Следственного комитета Российской Федерации

Кабурнеев Э.В.,

руководитель Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации

Саркисян А.Ж.,

руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

Скобелин С.Ю.,

заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Цветков Ю.А.,

директор Научно-исследовательского института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Сибилькова А.В.,

старший преподаватель кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

УЧРЕДИТЕЛЬ

Следственный комитет
Российской Федерации

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
А.И. Бастрыкин

Заместитель главного
редактора
И.Ф. Комиссаров

Ответственный редактор
(секретарь)
А.М. Багмет

Редакторы
А.Ж. Саркисян
А.В. Сибилькова
И.Д. Нестерова

Дизайн, верстка
А.Ж. Саркисян

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций*

Свидетельство о
регистрации
ПИ № ФС77-69339

Адрес редакции: 125080
Москва, ул. Врубеля, 12
Тел.: 8-499-750-10-59
E-mail: 7700153@gmail.com

СЛЕДСТВИЕМ УСТАНОВЛЕНО**СОДЕРЖАНИЕ № 4(8)/2018**

	стр.
БАСТРЫКИН А.И. Подтверждена подлинность останков царской семьи	5
БАГМЕТ А.М. Проблемные вопросы расследования рейдерства	8

ЕСТЬ МНЕНИЕ

КАРКОШКО Ю.С. К вопросу о производстве следственных действий в жилище	14
КУЗНЕЦОВ С.Е. Проблемы расследования уголовного дела в отношении умершего обвиняемого и пути их решения	16
СМОЛИН. М.С. Явка с повинной – раскаяние или...?	20
СИБИЛЬКОВА А.В. Расследование преступлений, совершенных в условиях неочевидности	25
КРАСНОБОРОДЬКО А.А. Некоторые проблемы правоприменения при расследовании уголовных дел о взяточничестве	29

РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

БЫЧКОВ В.В. Гаврилов Борис Яковлевич – советский и российский процессуалист	32

МИР КРИМИНАЛИСТИКИ

БУРОВ А.А. Особенности назначения и производства налоговых экспертиз	36
КИРИЛЛОВ Е.Ю. Опасные развлечения и их последствия	40
ХАРАЕВ А.В. Насильственный захват власти не удался!	45
ШВЕД В.В. Роль следователя-криминалиста в районах Крайнего Севера (на примере работы СУ СК России по Мурманской области)	48

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ**

ГРЕЧИХО Р.А. Групповая жестокость	52
БАРСУКОВ С.И. Преступление на кладбище	56
КАЗИЕВ Ч.Ю., ГАСАНОВ Р.А. Наказание через 20 лет	59

Анна Васильевна СИБИЛЬКОВА,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московской академии СК России,
кандидат юридических наук

Расследование преступлений, совершенных в условиях неочевидности

Ежегодно в Российской Федерации остаются нераскрытыми около половины регистрируемых преступлений. Нераскрытое преступление – это преступление, производство по уголовному делу о котором приостановлено по пп. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ¹. Одним из наиболее распространенных для такого решения оснований является ситуация, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено и не задержано, т. е. преступление совершено в условиях неочевидности. В таком случае уголовное дело может перейти в разряд нераскрытых.

Однако преступление, совершенное в условиях неочевидности, со временем может быть раскрыто и направлено с обвинительным заключением в суд. Под раскрытием преступления понимается установление фактических данных, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Таким образом, о неочевидном преступлении можно говорить на начальном этапе расследования, а о нераскрытом – когда установленный Уголовно-процессуальным законом Российской Федерации срок расследования истек, а лицо, совершившее преступление, так и не установлено.

Ученые-криминалисты называют преступления, совершенными в условиях очевидности, в том случае когда исходная информация по ним содержит данные и о событии преступления, и о лице, его совершившем². Смысл выражения «информация о лице, совершившем преступление» представляется слишком широким для выражения смысла определения неочевидного преступления, поскольку под ним можно подразумевать как данные, указывающие на конкретного человека, например, его имя и фамилия, ставшие известными от потерпевшего или из оперативных источников, так и данные о половой принадлежности, профессии преступника, которые могут стать известными также от потерпевшего или свидетелей, либо при криминалистическом исследовании материальных следов. Очевидно, что раскрытие преступления при наличии только информации, приведенной в пример во втором случае, традиционными способами маловероятно и требует криминалистического анализа и синтеза информации для ее успешного использования в раскрытии преступления.

Информацию о фамилии, имени, месте работы или учебы, месте проживания предполагаемого преступника можно назвать *конкретизирующей*, поскольку при ее наличии

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации; Министерства внутренних дел Российской Федерации; Федеральной службы безопасности Российской Федерации; Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; Министерства юстиции Российской Федерации; Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации; Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // Российская газета. 25 января 2006 г.

² См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Изд-во «Мегатрон XXI», 2000. С. 182; Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М.: Изд-во «Юрист», 1997. С. 13.

можно найти конкретного человека. Такая информация может быть получена от потерпевшего или свидетеля, которому преступник оказался знакомым, а также от других лиц, установленных оперативным путем. При наличии такого вида информации может вестись целенаправленное доказывание вины подозреваемого. Например, в правоохранительные органы обратился временно неработающий гражданин А., который сообщил, что у него вымогают деньги под угрозой применения насилия охранники Центрального рынка П. и Ш., которые после производства оперативных мероприятий были задержаны. Также подозреваемые могут быть задержаны сразу после совершения преступления, и их личность устанавливается таким образом. Например, Г. и Н. совершили кражу электроинструментов из гаража гражданина З. в ночное время. Когда они шли с похищенным имуществом по городу, были задержаны сотрудниками патрульно-постовой службы, признались в совершении ими преступления и сообщили свои фамилии и имена. Потерпевший З. узнал и заявил о совершенном в отношении него преступлении когда они уже были известны сотрудникам правоохранительных органов.

Информацию, поступившую от потерпевших и свидетелей, которые не узнали преступника, но описали его свойства, приметы, или полученную в результате диагностических исследований материальных следов преступления, можно назвать *ориентирующей*. Она способствует сужению круга проверяемых лиц, но не указывает на конкретного человека, поскольку признаками и свойствами, наличие которых устанавливается таким путем, может обладать большое количество людей. Название данной информации отражает ее возможности ориентировать следователя или оперативного работника в их поиске, указывать направление, исключать неперспективные пути поиска.

Разграничивая подобным образом информацию, некоторые ученые отмечают, что в том случае, когда следовая информация позволяет идентифицировать личность преступника, речь идет об обычном процессе раскрытия преступления и установлении искомого объекта. О моделировании же личности неустановленного преступника можно говорить лишь в случае, когда такое идентификационное исследование невозможно, а собранная информация (в том числе и следовая) будет использоваться для решения диагностических задач и задач установления групповой принадлежности, сужения круга поиска неустановленного преступника, прогнозирования его преступного поведения¹.

Таким образом, *преступление, совершенное в условиях неочевидности*, можно определить как *преступление, факт совершения которого для органов предварительного расследования очевиден, но они не располагают*

конкретизирующей информацией о лице, совершившем его.

Исходя из изложенного выше, видно, что в случае неочевидного преступления речь идет об отсутствии конкретизирующей информации в показаниях свидетелей и потерпевших, в оперативных источниках и материальных следах преступления.

Проблема в том, что по уголовным делам без подозреваемых и обвиняемых следователями

¹ См.: Мухин Г.Н., Каразей О.Г., Исютин-Федотков Д.В. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника и его преступного поведения: научно-практическое пособие / под общ. ред. Г.Н. Мухина. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 55–56.

(дознателями) зачастую формально, в связи с их загруженностью, проводится ряд необходимых следственных действий (осмотр места происшествия, признание потерпевшими, допросы потерпевших, свидетелей) без достаточно эффективного и полного собирания ориентирующей информации о преступнике. Например, при изучении уголовного дела о краже из частного дома был проанализирован протокол осмотра места происшествия, согласно которому с места происшествия была изъята не принадлежащая хозяевам дома трикотажная шапка, оставленная преступником. Однако никаких дельнейших следственных действий с ней не произведено, даже следственного осмотра данного следа-предмета и приобщения его к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. При осмотре шапки могли быть обнаружены волосы преступника, что позволило бы выдвинуть версию о его цвете волос и причёске. Кроме того, можно было выделить потожировое вещество, а назначение биологической или генотипоскопической экспертизы по волосам позволило бы получить много важной поисковой информации (пол, наличие заболеваний, групповая принадлежность крови, употребление лекарств или наркотических веществ, курение). Могли быть использованы запаховые следы на шапке для применения служебно-разыскной собаки в целях поиска пути отхода преступника, а также для производства ольфакторной экспертизы. Пригодных для исследования следов пальцев рук и других следов при осмотре изъято не было, что говорит, скорее всего, не о высоком профессионализме преступников, а о непрофессионализме участников следственно-оперативной группы. В деле также имелись показания свидетеля, который видел возле дома, из которого совершена кража, подозрительных молодых людей, однако словесный портрет был составлен некачественно, и информация о внешности предполагаемых преступников никак не была использована в розыске, в результате чего тяжкое преступление осталось нераскрытым, а уголовное дело было приостановлено, а затем прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В качестве положительных примеров работы со следами можно привести следующие. При осмотре гаража, из которого были похищены электроинструменты, потерпевший Т. заявил, что, кроме прочего, пропала пачка сигарет и указал на блок, из которого она происходила. При этом потерпевший Т. сообщил, что материальной ценности данная пачка сигарет для него не представляет, тем не менее, факт похищения сигарет, их название, а также серийный номер пачек, оставшихся в блоке были отражены в протоколе осмотра места происшествия. В последующем при задержании подозреваемого в совершении данного преступления, при нем была обнаружена пачка сигарет с аналогичным серийным номером партии, что явилось доказательством его причастности к преступлению.

При расследовании кражи из частного дома в одном из районов Оренбургской области, среди прочих, был обнаружен поверхностный след-наслоение обуви лица, совершившего преступление. Специалист-криминалист собирался ограничиться фотографированием данного следа по правилам масштабной фотосъемки, однако следователь настоял на изъятии поверхностного следа-наслоения на дактопленку. В последующем по горячим следам был

задержан подозреваемый, у которого была изъята обувь и по ней проведена трасологическая экспертиза, заключение которой послужило свидетельством причастности подозреваемого к совершению преступления при задержании данного лица и его отказе от дачи показаний.

В другом случае С. и И. обратились к потерпевшему Ф. под предлогом того, что его мобильный телефон похож на похищенный у их знакомой девушки телефон. В продолжение легенды они сказали, что забирают телефон с целью показать его пострадавшей девушке, и если она не опознает свой телефон, то они вернут его потерпевшему. Осознавая настоящие намерения С. и И., направленные на открытое хищение его телефона, потерпевший Ф. тем не менее спросил их о том, как же с ними связаться, чтобы узнать результат «опознания», на что С. и И. взяли у потерпевшего Ф. блокнот и каждый написал там вымышленные имена и номера телефонов. Хотя имена и номера телефонов были вымышленными, в распоряжении следователя оказались рукописные записи каждого преступника, по которым в последующем, после задержания С. и И. по другому эпизоду, была проведена почерковедческая экспертиза, заключение которой послужило доказательством причастности С. и И. к совершению данного преступления.

Например, при расследовании серии грабежей, совершенных М. и В., и изучении эпизодов преступной деятельности после их соединения в одно уголовное дело было установлено, что в одном из эпизодов фигурировало третье лицо, которое удерживало потерпевшего Н., в то время как М. и В. обыскивали его и высказывали угрозы. Это лицо меньше всего запомнилось потерпевшему, показания содержали только сведения о том, что это высокий темноволосый молодой человек в клетчатой куртке, и он не был установлен. По другому эпизоду фигурировал свидетель К., знакомый М. и В., который якобы не знал, что они собираются совершить грабеж и просто прогуливался с ними, а при совершении М. и В. преступления стоял в стороне. После сопоставления информации о внешности и одежде этого третьего лица и свидетеля, а также установления того, что данные два преступления были совершены в течение одного дня, следователем была выдвинута версия, что К. являлся соучастником обоих преступлений. Предъявление К. для опознания потерпевшему Н. дало положительный результат – К. был опознан как третий соучастник преступления, и по другому эпизоду он также был привлечен в качестве обвиняемого, а не свидетеля.

Даже если ориентирующая информация становится известной, для ее систематизации и наиболее эффективного использования необходимо время, сосредоточенность и целенаправленность, которых, как правило, следователю не хватает. Применение методики криминалистического моделирования посредством информационно-телекоммуникационного обеспечения способно нивелировать эти недостатки и позволяет использовать ориентирующую информацию о преступнике оптимальным образом. Путем систематизации криминалистически значимая информация, полученная в результате исследования следов, обнаруженных на месте происшествия, и допросов потерпевших и свидетелей преобразуется в модель человека, совершившего преступление.